

Глава 719 Втянуть отца в неприятности

Больше всего Цинь Хаодун ненавидел, когда его называли незаконнорожденным ребенком, и больше всего он заботился о своей дочери на руках.

Теперь эта злобная старуха перед ним фактически назвала и его дочь, и его самого незаконнорожденными детьми, полностью обнажив его сущность. Убийственное намерение на его теле внезапно сгустилось, отчего всем в зале стало трудно дышать.

Чу Сюаньюэ бросилась к нему и встала перед Цинь Хаодуном. "Хаодун, не будь импульсивным".

В любом случае, это была ее биологическая мать. Она не могла смотреть, как Цзинь Сюин умирает на руках ее сына.

Цзинь Сюин была напугана взлетающим убийственным намерением, но когда она увидела Чу Сюаньюэ, то сразу же закричала с большей уверенностью: "Б*рд, ты б*рд. Разве ты не знаешь, как уважать стариков? Разве ты не знаешь правила семьи...".

Не успела она закончить фразу, как Цинь Хаодун щелкнул пальцем, и легкий ветерок пронесся мимо. Цзинь Сюин стояла на месте, как деревянная резьба, не в силах издать ни звука.

Чу Сюаньюэ была потрясена и поспешно воскликнула: "Хаодун, что ты с ней сделал?".

"Не волнуйся, я просто ударил по ее акупунктурным точкам и заглушил ее".

Цинь Хаодун только что запечатал несколько точек на теле Цзинь Сюин. Если бы он позволил этой злобной старухе продолжить, он бы не смог контролировать убийственное намерение в своем сердце и убил бы ее мечом.

В это время подошел Чу Сюаньмин. Он не осмелился напрямую встретиться с Цинь Хаодуном. Он сказал Чу Сюаньюэ с мрачным лицом: "Младшая сестра, твоя внучка разбила мою нефритовую статую Будды. Разве моя мать не может преподать ей урок?".

Чу Сюаньюэ тут же ответила: "Танг Танг так молод, но что она сказала? Она хотела обидеть Танг Танг. Разве плохо, что Хаодун остановил ее?".

Чу Сюаньмин сказал с холодным лицом: "Несмотря ни на что, это статуя Нефритового Будды, которую я тщательно отобрал. Это подарок на день рождения старого мастера. Разве ты не должен мне объяснить?".

Чу Сюаньюэ сказал: "Разве это не просто статуя нефритового Будды? Мы можем заплатить за нее".

Чу Сюаньмин усмехнулся и сказал: "Заплатить? Дело вовсе не в деньгах. Вы знаете, сколько рабочей силы и финансовых ресурсов я потратил, чтобы заказать такую большую статую? Теперь, когда она сломана, ты можешь найти мне другую нефритовую статую такого размера?".

"Э-э..."

Чу Сюаньюэ на мгновение потеряла дар речи. У нее не было недостатка в деньгах, но найти такой большой кусок нефрита было действительно нелегко.

Цинь Хаодун сказал: "Как ты думаешь, эта статуя Нефритового Будды удивительна?".

Чу Сюаньмин ответил: "Конечно. Я потратил 300 миллионов юаней на необработанный нефритовый камень. С помощью квалифицированных мастеров я потратил не менее 500 миллионов юаней. Более того, это лишь предварительная оценка. Неважно, сколько у тебя денег, ты не сможешь купить такую хорошую вещь".

Цинь Хаодун пренебрежительно улыбнулся, повернулся, махнул рукой в сторону выхода из зала и сказал: "Поднимайте".

Люди вокруг него были крайне удивлены. Они не знали, что он собирается делать.

В это время вошел Чжан Тяньу с восемью другими охранниками из охранной компании "Папа" с большой коробкой. Эта большая коробка была около двух метров в ширину и выглядела очень тяжелой. Никто не знал, что находится внутри.

Цинь Хаодун попросил нескольких человек поставить коробку в центре зала. Затем он открыл упаковку и крышку, и перед всеми предстала огромная нефритовая статуя Будды.

"Боже мой, как в этом мире может быть такая большая статуя нефритового Будды?".

"О боже, что я вижу? Это такой большой кусок нефрита, и это все еще ледяное семя..."

"Искусство резьбы этой статуи нефритового Будды действительно велико. Очевидно, что она была сделана мастером. Она намного лучше, чем маленькая статуэтка Будды из нефрита..."

Без сравнения не было бы никакого вреда. Как только появилась статуя нефритового Будды Цинь Хаодуна, статуя нефритового Будды Чу Сюаньмина стала такой незначительной. Независимо от материала и искусства резьбы, она была лучше статуи Чу Сюаньмина.

Эта статуя нефритового Будды была нефритовым королем, которого Цинь Хаодун привез из Мьянмы. Она была оставлена в городе Цзяннань и вырезана Су Хайчуанем и его сыном. Недавно она была закончена и отправлена в столицу.

Цинь Хаодун посмотрел на ошеломленного Чу Сюаньмина и спросил: "Ну как? Моя статуя нефритового Будды лучше твоей?".

Чу Сюаньмин пришел в себя, и на его лице промелькнуло жадное выражение. Он сказал: "Да, это можно считать компенсацией за мою статую нефритового Будды".

Как только он закончил говорить, многие гости зашумели.

"Это такой бессовестный человек. Эта статуя нефритового Будды стоит по меньшей мере миллиарды юаней. Она намного лучше, чем его..."

"Верно. Это высшая нефритовая статуя Будды. Что это по сравнению с ним? Это ничто!"

"Он такой толстокожий, что даже может говорить такие слова. Разве это не мошенничество?"

Цинь Хаодун поднял голову и огляделся. Он посмотрел на Чу Шаньхэ, который молча стоял рядом с ним. Он холодно сказал: "Эта нефритовая статуя Будды изначально была подарком, который я приготовил от имени моей матери сегодня. Если бы семья Чу отнеслась ко мне вежливо и заставила мою мать почувствовать ценность семейной привязанности, то эта статуэтка нефритового Будды досталась бы тебе".

"Но, как вы видите, как семья Чу обращалась с моей матерью и со мной с тех пор, как мы вошли в зал? Признала ли эта злобная старуха мою мать своей дочерью?"

"Хотя ты выглядишь вежливой, это не семейная привязанность. Просто ты боишься моей силы. Поэтому семья Чу совсем не заслуживает моей нефритовой статуи Будды. Я верну ее в нашу секту Тан".

Когда гости увидели эту нефритовую статую Будды, они сразу поняли, что она стоит по меньшей мере миллиарды юаней. В это время все они почувствовали жалость к семье Чу.

"Жаль, что семья Чу не умеет ценить благословения. Имея такую хорошую дочь и такого хорошего внука, как они могут так с ними обращаться? Они пожинают плоды своих действий!"

"Эта старуха действительно неразумна. У нее нет никакой семейной привязанности к своей дочери. Разве она не ее биологическая мать?"

"Она не только неразумна, но и порочна! Она только что хотела причинить боль такому милому маленькому ребенку. Ее предпочтение мальчиков перед девочками действительно отвратительно!"

Слыша это обсуждение вокруг себя, семейные мастера из других шести великих семей были счастливы. Только что Цинь Хаодун помог семье Чу создать нового верховного мастера девятого уровня. Они все еще очень нервничали.

Они боялись, что с поддержкой Секты Тан семья Чу будет превосходить другие великие семьи, но теперь, похоже, об этом не стоило беспокоиться. Семья Чу была достаточно глупа, чтобы так плохо обращаться с Чу Сюаньюэ и ее сыном.

Чу Шанхэ также осознал всю серьезность проблемы и поспешно сказал: "Хаодун, то, что ты сказал, на самом деле недоразумение".

"Недоразумение? Как может быть недопонимание?" Цинь Хаодун сказал: "Эта нефритовая статуя Будды была разбита. Старуха ни о чем не спрашивала, но поверила словам семьи Чу. Моя дочь хотела защищаться, но та не дала ей ни единого шанса. Неужели это недоразумение?"

Чу Сюаньмин сказал: "На самом деле, это ваша дочь разбила эту нефритовую статую Будды. Тут нечего объяснять".

Цинь Хаодун посмотрел на него холодным взглядом, затем махнул рукой, чтобы попросить члена семьи, охранявшего подарки, подойти. Он напрямую использовал манипуляцию сознанием и спросил: "Расскажи нам, как была разбита эта нефритовая статуя Будды".

Член семьи ответил: "Это молодой мастер Юлян. Он постоянно ездит сюда на своем скутере. Мы несколько раз пытались остановить его, но безуспешно. В конце концов, он ударился о статую нефритового Будды и сломал ее. Маленькую девочку обидели".

Цинь Хаодун посмотрел на Чу Юляна, который стоял рядом с ним, и спросил: "Скажи мне правду, кто сломал статую нефритового Будды?"

Чу Юйлян ответил: "Я разбил ее, но боюсь наказания. Дедушка и папа очень сильно ненавидят отца маленькой девочки, поэтому я сказал, что это она".

Взглянув на Цзинь Сюйин, которую ударили по акупунктурным точкам, он повернулся к Чу Шанхэ и сказал: "Ты слышал это? Это и есть то самое недоразумение?"

"I..."

Чу Шанхэ потерял дар речи. В это время он ненавидел своего сына, который был таким разочарованием. Когда он думал, как спасти ситуацию, он услышал истерический крик Чу Сюаньмин: "Цинь Хаодун, как ты можешь быть таким высокомерным!"

"Не думай, что только потому, что у тебя есть несколько мастеров, твоя секта Танг станет великой семьей. Позвольте мне сказать вам, что сила великой семьи находится за пределами вашего воображения. Сегодня я позволю заключить тебя в тюрьму".

Как только он это сказал, мастера из остальных шести великих семей почти громко рассмеялись. Они были очень рады, что семья Чу и Секта Тан официально поссорились друг с

другом.

В это время снаружи вошли четыре или пять полицейских в форме. Войдя, они спросили: "Кто такой Цинь Хаодун?".

"Я!" ответил Цинь Хаодун, затем посмотрел на Чу Сюаньмина и с усмешкой сказал: "Похоже, ты давно собирался расправиться со мной".

Чу Сюаньмин гордо сказал: "Сегодня я преподам тебе урок. Я дам тебе понять, что последний смех можно получить, только будучи находчивым".

Цинь Хаодун слегка улыбнулся и сказал: "Хорошо, тогда я буду учиться у тебя".

В это время полицейские подошли к Цинь Хаодуну. Ведущий полицейский средних лет сказал: "Я Гао Фэн, заместитель капитана отдела по борьбе с преступностью в восточном округе столицы. Кто-то сообщил, что вы намеренно вызвали смерть человека. Пожалуйста, сотрудничайте с нами, чтобы мы могли провести расследование".

Услышав слова Гао Фэна, остальные внезапно замолчали. Если преднамеренное убийство было реальным, Цинь Хаодун действительно посадили бы в тюрьму на всю жизнь.

На лицах мастеров из остальных шести великих семей появилась насмешливая улыбка. Использовать силу полиции в битве между семьями было подлым поступком.

Они не знали, не сошел ли Чу Сюаньмин с ума. Как он мог подумать, что такой глупый способ является находчивым?

Цинь Хаодун совсем не паниковал. Он спокойно сказал: "Офицер, кого я убил? Кто свидетель?"

Прежде чем Гао Фэн успел заговорить, Чу Сюаньмин крикнул: "Ты убил мастера Юань Тяньрэн на помолвке семьи Ци".

Цинь Хаодун холодно посмотрел на него и сказал: "Ты видел, как я его убил?".

Услышав его слова, Гао Фэн тоже повернулся и посмотрел на Чу Сюаньмина.

"Хотя я этого не видел, но многие присутствующие это видели". Чу Сюаньмин указал на мастеров из других шести великих семей рядом с Цинь Хаодуном и сказал: "Вы видели это своими глазами в то время."

Гао Фэн посмотрел на Хань Уцзи, который был ближе всех к нему, и спросил: "Господин, вы видели это своими глазами в то время?"

"Юань Тяньрэн действительно мертв. Я видел это своими глазами".

Когда все занервничали и подумали, что Хань Уцзи собирается свидетельствовать против Цинь Хаодуна, он улыбнулся и сказал: "Но он умер от внезапного сердечного приступа. Это не имеет никакого отношения к господину Цину".

Сказав это, он взглянул на Чу Сюаньмина. Про себя он подумал: "Я просто слишком хочу заручиться благосклонностью секты Тан. Как я могу быть таким глупым, как ты?".

Затем остальные пять старых мастеров также встали, чтобы дать показания, доказывая, что естественная смерть Юань Тяньрэн не имеет никакого отношения к Цинь Хаодуну.

"Ты... Ты... Ты лжешь. Ты защищаешь Цинь Хаодуна".

Хотя Чу Сюаньмин был интриганом, он все же неправильно оценивал действия мастеров из других шести великих семей. Он думал, что пока он будет выделяться, мастера шести семей обязательно нападут на Цинь Хаодуна вместе с ним. Однако он совершенно неправильно оценил ситуацию.

Он не знал, что после прошлого инцидента с Янь Фэйфэй, если бы не абсолютная уверенность в победе, у шести семей не хватило бы смелости встретиться с Цинь Хаодуном лицом к лицу.

Сердце Чу Сюаньмина учащенно забилося. Он повернулся к своему отцу Чу Шанхэ и крикнул Гао Фэну: "Мой отец своими глазами видел, как Цинь Хаодун убил Юань Тяньрэн. Он рассказал мне об этом. Он может свидетельствовать".

После того, как он закончил говорить, все взгляды устремились на Чу Шанхэ.

Лицо Чу Шанхэ побагровело. Он хотел задушить своего бесполезного сына. Разве он не пытался навлечь на отца неприятности?

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984288>